

ГОНЧАРОВ Алексей Вячеславович, аспирант, кафедра истории России, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Россия, Симферополь), e-mail: lxug38@gmail.com

GONCHAROV A.V., Postgraduate student of Department of Russian History, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky (Russian Federation, Simferopol), e-mail: lxug38@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ УЩЕРБА, НАНЕСЁННОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ КРЫМА

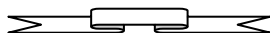
INVESTIGATION OF THE DAMAGE CAUSED TO THE CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE OF CRIMEA

Аннотация. Целью статьи является анализ малоизученной деятельности Крымской республиканской чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крымской АССР, действовавшей с 20 апреля 1944 по май 1945 года. Статья основана сугубо на архивных документах этой организации, хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации (Ф. Р-7021) и Государственном архиве Республики Крым в (Ф. Р-1289).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Крым, немецко-фашистская оккупация, памятники истории и культуры, ущерб.

Abstract. The article is devoted to the remained insufficiently studied activities of the Crimean Republican Extraordinary Commission for the identification and investigation of atrocities committed Nazi invaders and the damage they caused to citizens, collective farms, public organizations, state enterprises and institutions of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, which worked from 20th of April to May 1945. The article is based mainly on archival sources from the funds of this organization – State Archive of Russian Federation (SARF F. R-7021) and (SARC. F. R-1289), stored in the State Archive of the Republic of Crimea

Keywords: Great Patriotic war, Crimea, Nazi occupation, cultural and historical monuments.

ВВЕДЕНИЕ

В период Великой Отечественной войны руководством СССР была создана организация, задачей которой был учет преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников – Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и

учреждениям СССР (далее – ЧГК). Организация получила правовое оформление 2 ноября 1942 года с выходом Указа Президиума Верховного Совета СССР.

Задачи ЧГК были определены в следующем порядке. Первое – установление преступлений, причиненных населению (факты и способы убийств мирных граждан СССР, факты пыток над военнопленными). Данные виды преступлений фиксировались актами на основании заявлений граждан, опроса

потерпевших и свидетелей, материалов медицинской экспертизы, осмотра мест преступлений. Второй задачей было установление ущерба государственному сектору (общественным и кооперативным организациям). Для этого должны были быть учтены факты разграблений, повреждений, разрушений предприятий или организаций согласно бухгалтерским данным, а если таковые отсутствовали, то факты преступлений устанавливались на основе свидетельских показаний очевидцев. Ущерб сельскому хозяйству (колхозам и совхозам) устанавливался в соответствии с ценниками на сельскохозяйственную продукцию, изданными ЧГК. Подлежали учету пострадавшие памятники истории и культуры, а также предметы религиозного культа, для чего управляющим делами Московской патриархии и членом ЧГК митрополитом Киевским и Галицким Николаем 9 августа 1943 года был утвержден ценник на церковную утварь и оборудование [11, С. 1024].

По мере освобождения советских территорий от немецко-фашистских захватчиков планомерно образовывались республиканские, краевые комиссии содействия ЧГК по расследованию злодеяний. В Крыму такой орган был создан в лице Крымской республиканской чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крымской АССР (далее – КРЧГК). КРЧГК была создана 20 апреля 1944 года, начала свою деятельность 5 июня 1944 года и работала вплоть до мая 1945 года [10, Л. 21]. КРЧГК имела аналогичную ЧГК структуру и задачи, в своих действиях была подотчетна ЧГК. Комиссии содействия КРЧГК создавались в каждом районе, городе, селе, на предприятиях или в

учреждениях полуострова, пострадавших от действий немецко-фашистских захватчиков. Председателем КРЧГК был назначен Павел Фёдорович Тюляев (1905–1946 гг.), являвшийся с 14 июня 1944 года по 30 июля 1946 года первым секретарем Крымского областного комитета ВКП(б).

УЧЁТ И ОЦЕНКА УЩЕРБА, НАНЕСЁННОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ КРЫМА

Одним из направлений деятельности КРЧГК был учёт разрушений памятников истории и культуры полуострова (ответственными органами по учёту ущерба в этой отрасли были Управление по делам искусств и Наркомпрос Крымской АССР). Следует отметить, что еще в начале 1942 года Академия архитектуры СССР приступила к систематическому учёту и документированию разрушений, причиненных нацистскими захватчиками памятникам зодчества и монументального искусства. Для этой цели в освобожденные от оккупации города направлялись бригады в составе архитекторов, историков и археологов, которые совместно с представителями местных органов управления производили обследования поврежденных памятников архитектуры и художественных ценностей, составляли акты и детально фиксировали разрушения при помощи фотосъемок и зарисовок. Кроме того, 11 марта 1942 года был утвержден «Перечень вопросов для изучения состояния музеев в местах, освобожденных от немецких оккупантов». Перечень включал в себя обязательные пункты для составления актов об ущербе музеям, где указывались: название музея, его местонахождение, профиль и структура, экспозиция, фонды, научный архив музея, библиотека, местонахождение учетных документов, издания музея, сотрудники (персональный состав до оккупации, во время и после), акт о состоянии музея (составлен ли акт с привлечением специали-

стов о состоянии музея после окончания оккупации), учет убытков и потерь (ведется ли музеем работа по учету убытков), состояние и характеристика памятников истории и культуры, меры по восстановлению и реставрации [1, Л. 57–58]. Вскоре, 26 апреля 1942 года, по распоряжению СНК СССР была образована Всесоюзная комиссия по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств при СНК СССР. На комиссию был возложен учет разрушений, причиненных памятникам искусства, путем обследования на месте разрушенных и поврежденных памятников, а также составление актов, фиксация и паспортизация памятников [4, Л. 8]. В итоге работы экспертами составлялся список наиболее ценных коллекций, собраний и отдельных предметов, уничтоженных, похищенных или частично поврежденных нацистами [3, Л. 90]. Данная комиссия действовала в тесном сотрудничестве со штабом Красной армии и ЧГК. Методы работы, предложенные сотрудниками Академии архитектуры СССР и Всесоюзной комиссии по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств при СНК СССР, наложили отпечаток на деятельность ЧГК и КРЧГК. Уже 26 октября 1943 года в ЧГК Комиссией по учету и охране памятников искусства был направлен документ «Ценник и инструкция по определению и учёту ущерба, причинённого на территории СССР фашистскими захватчиками архитектурным памятникам различных эпох» [6, Л. 1]. В дальнейшем именно этой инструкцией руководствовались члены комиссий содействия КРЧГК для оценки ущерба, причиненного дворцам, театрам, музеям, библиотекам и зданиям религиозных культов. Так, для систематизации сведений пострадавших отраслей просвещения, здравоохранения, кинопредприятий, историко-культурных памятников, зданий религиозных культов в аппарате ЧГК был создан специальный от-

дел культуры. Отдел осуществлял директивное руководство, направлял в республиканские и областные комиссии содействия ЧГК «Инструкции по учету разрушений и ущерба разрушенным немецкими оккупантами культурным ценностям СССР». Например, для руководства работой по оценке разрушенных музейных ценностей научно-исследовательским институтом краеведческой и музейной работы было издано «Пособие по оценке музейных материалов историко-бытового и естественно-исторического характера». Пособие включало в себя критерии, необходимые для установления реальной стоимости музейных собраний. Это были следующие показатели: 1) стоимость материала (его количество и качество); 2) стоимость работы, изготовление, монтаж; 3) мастерство, техника художественного исполнения; 4) историческая ценность предмета, включающая отношение предмета к определенной эпохе, характерные особенности эпохи и производственно-технические условия его изготовления; 5) научная ценность предмета; 6) меморативная ценность – отношение предмета к определенному лицу, событию, учреждению, организации; 7) уникальность, редкость, реликтовость; 8) неповторимость и материальная невозможность воспроизведения предмета; 9) полнота коллекций; 10) общемузейная, национально-культурная и государственная ценность предмета. Специфическая значимость и ценность вещи для конкретного музея [5, Л. 8–9].

Вскоре, 12 мая 1943 года, в ЧГК поступило обращение от вице-президента Академии наук СССР академика Вячеслава Петровича Волгина (1879–1962 гг.) с предложением привлечь специалистов, находящихся в распоряжении Института истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии наук СССР (далее – ИИМК) для обследования и оценки, разрушенных и поврежденных исто-

рико-культурных памятников Советского Союза [4, Л. 79]. Одним из самых плодотворных периодов работы в деле учёта ущерба культурно-исторических ценностей Крыма следует считать июль – сентябрь 1944 года, когда для содействия работе КРЧГК в июле на восточное побережье и в юго-западные районы полуострова были направлены 3 археологические экспедиции в составе экспертов ИИМК. Этому событию предшествовало обращение заведующего ИИМК, секретаря отделения истории и философии Академии наук СССР доктора исторических наук Сергея Павловича Толстова (1907–1976 гг.) в ЧГК с ходатайством об организации экспедиций для обследования в «...самое ближайшее время Таманского полуострова с прилежащим районом и Керчи немедленно по освобождении от немецкой оккупации» [4, Л. 44]. Керченская экспедиция по маршруту станицы Тамань, Сенная Темрюкского района – г. Керчь – Камыш-Бурун – Севастополь и Херсонес (срок с 25 июня по 1 августа) была утверждена в составе эксперта ЧГК советского археолога и историка античности Владимира Дмитриевича Блаватского (1899–1980 гг.) – руководителя, а также основоположника советской школы изучения амфор Ираиды Борисовны Зеест (1902–1981 гг.) [4, Л. 43]. Руководство экспедицией на восточном побережье сроком с 25 июля по 1 сентября осуществлял Анатолий Леопольдович Яковсон (1906–1984 гг.), выдающийся советский историк-медиевист и археолог, при содействии медиевиста Елены Чеславовны Скржинской (1894–1981 гг.). Яковсону был выдан мандат по маршруту Севастополь – Херсонес – Балаклава – Бахчисарайский район (с. Салачик – ныне Староселье, гора Тепе-Кермен) – Куйбышевский район (Мангуп-Кале) – Феодосия – Старый Крым – Судак – Гурзуф. Наконец, третья экспедиция в составе Павла Николаевича Шульца (1900–1983 гг.), советского археоло-

га и историка искусства Московского отделения ИИМК; Кирилла Николаевича Афанасьева (1909–2002 гг.), кандидата архитектурных наук; Ольги Викторовны Милорадович (1907–1996 гг.), младшего сотрудника Московского отделения ИИМК, специалиста по скифо-сарматской археологии, предполагала юго-западное направление (срок с 1 августа по 15 сентября) по маршруту Севастополь – Херсонес – Евпатория – Симферополь – Ялта – Алушка – Феодосия и Керчь [4, Л. 33–34].

Итоги экспедиций были представлены в актах и докладных записках. Результаты экспедиции А. Л. Яковсона и Е. Ч. Скржинской были представлены в докладной записке Яковсона председателю КРЧГК Павлу Фёдоровичу Тюляеву. Яковсоном были составлены акты по итогам обследования с 5 по 29 августа 1944 года основных средневековых археологических коллекций музеев и древних архитектурных памятников Херсонеса, Бахчисарая, Балаклав, Старого Крыма и Судака. Согласно докладу, археологическим собраниям Херсонеса был нанесен небольшой ущерб, однако городище (археологический комплекс) изрыто траншеями, сильно пострадали стены крепости, а Свято-Владимирский собор взорван. Большой ущерб был нанесен Бахчисарайскому музею пещерных городов, откуда нацисты вывезли 9 ящиков ценных материалов позднеантичного могильника близ Инкермана. Наибольшему ущербу подверглись коллекции Феодосийского музея, древнегреческие экспонаты которого целиком вывезены немцами, уничтожена библиотека и экспонаты музея на территории Генуэзской крепости в г. Судаке, а краеведческий музей в Старом Крыму и вовсе был разрушен до основания. В заключение докладной записки Яковсон сообщал:

«1. Необходимо в ближайшие годы организовать археологические исследования

некоторых наиболее важных древних поселений в Крыму с целью, во-первых, продвигнуть вперед изучение истории Крыма, во-вторых, с целью накопления новых коллекций для разоренных немцами музеев.

Помимо Херсонеса и Керчи, в качестве первоочередных объектов можно назвать:

1) Инкерман – могильник римского времени;

2) Суук-Су (бл. Гурзуфа). Древнее поселение V–X вв., которому принадлежал знаменитый могильник Суук-Су. Оба памятника представляют собой важнейшие объекты для исследования истории Крыма в эпоху раннего Средневековья (IV–X вв.), когда формировалась та культура, которую фашистская «наука» объявила готской, на самом деле выросшая на местной основе без всякого участия готов-германцев;

3) Мангуп-Кале – древнее поселение, существовавшее с V в. н.э., а в XIII в. ставшее центром феодального княжества Феодоро (бл. Бахчисарая, Куйбышевского р-на). Необходимо продолжить начатые в 1938 году раскопки, давшие обильный материал по истории ранне- и позднесредневекового Крыма;

4) Старый Крым – город, расцвет которого относится к XIV в. Многочисленные случайные находки прежних лет показывают, насколько могут быть плодотворны научные раскопки этого древнего поселения, весьма важного для понимания истории Крыма.

2. Необходимо создать в Крыму (при НКПросе) учреждение, которое ведало бы охраной и реставрацией исторических и археологических памятников Крыма, осуществляемой несколькими инспекторами (иначе говоря, восстановить существовавший ранее КрымОХРИС (Крымский отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС) был образован в 1921 году и упразднен в 1927 году – А.Г.).

Вряд ли подлежит сомнению, что изучение прошлого Крыма во многом может прояснить темные страницы древнейшей истории нашей Родины и прежде всего Руси, ибо Крым в древности был основным очагом культуры в Восточной Европе. Для понимания первоначальной истории Руси изучение прошлого Крыма имеет особенно большое значение, ибо античные основы древнерусской культуры ведут свое начало именно оттуда. Между тем историческое исследование Крыма за последнее время (не говоря уже о годах Отечественной войны) заглохло. В послевоенный период его нужно оживить. Привлечение широкой общественности в этом деле особенно важно. Вот почему, мне думается, что своевременно уже сейчас поставить вопрос о восстановлении общества по изучению Крыма (Российское общество по изучению Крыма (РОПИК) существовало в 1922–1932 гг. – А.Г.), круг деятельности которого включил бы не только историю Крыма, но и изучение его естественно-производительных сил. В наше время такое общество очень помогло бы всестороннему изучению Крыма и тем самым способствовало бы восстановлению народного хозяйства в Крыму, разоренного немецкими захватчиками.

Таковы мои предложения, которые я, как человек, много лет занимавшийся Крымом и любящий его, счел своим долгом выдвинуть на Ваше обсуждение. 5 сентября 1944 года. Симферополь А. Яковсон» [9]. Таковы были результаты экспедиции под руководством А. Л. Яковсона.

После начала функционирования экспедиций и работы местных комиссий содействия в музеях и научно-исследовательских учреждениях очень скоро выяснилось, что лишь одной оценки разрушенных памятников и музейных собраний недостаточно для выявления всего масштаба разрушений. Кроме того, в учет культурных потерь на начальном

этапе не были включены собрания университетов, крупных библиотек, приоритет отдавался крупным музейным собраниям и археологическим комплексам. Тогда было решено дополнить существующие «Инструкции по учёту разрушений и ущерба разрушенными немецкими оккупантами культурным ценностям СССР». Комиссии теперь были обязаны не только давать оценку, но и составлять перспективный план консервации и восстановительных работ для создания особых условий хранения экспонатов. При обследовании крупных библиотек в состав комиссий включались работники библиотек. Следовало представить исчерпывающую характеристику типа библиотек по составу фонда, структуру учреждения (отделы, сектора, филиалы) и перечень особо ценных коллекций. В связи с необходимостью произвести учет ущерба, причиненного дворцам-музеям Крыма, в ноябре 1944 года были командированы эксперты ЧГК – старший научный сотрудник Государственного исторического музея кандидат исторических наук Лидия Ивановна Якунина (1888–1967 гг.) и профессор доктор искусствоведческих наук Алексей Алексеевич Сидоров (1891–1978 гг.). Итоги их пребывания на полуострове были зафиксированы в докладной записке «О работе в Крыму с 10 по 15/XI – 1944 г.». За этот временной промежуток экспертами были оценены уцелевшие собрания крупнейших музеев Крыма: Бахчисарайского дворца-музея, Симферопольской картинной галереи, Симферопольской панорамы «Штурм Перекопа», Севастопольской картинной галереи, Алушкинского дворца-музея, Ялтинского краеведческого, Симферопольского, Феодосийского историко-археологического и Евпаторийского краеведческого музеев [2, Л. 94–95].

Итоги работы КРЧГК были представлены в заключении отдела культуры ЧГК. КРЧГК было направлено в отдел 135 актов по от-

раслям просвещения, искусства, кинопредприятий и зданий религиозных культов. По данным КРЧГК, в результате немецко-фашистской оккупации было уничтожено 10 зданий музеев и столько же частично повреждено, полностью уничтожено 5 библиотек и частично повреждено 14, были полностью разрушены 4 здания религиозных культов, 2 частично повреждены. При этом КРЧГК не была учтена сумма ущерба за расхищенные музейные экспонаты Ялтинского краеведческого музея, среди которых числились: экспонаты китайского и японского искусства (475 предметов), восточные инструменты и орудия труда (284 предмета), 250 наименований экспонатов отдела природы, а также многочисленные археологические коллекции. Описи указанных экспонатов были представлены без оценки [2, Л. 76–77]. Позднее экспонаты были оценены в Москве экспертами ЧГК. Причиной спешности работы по учету ущерба послужила правительственная телеграмма от 20 октября 1944 года, направленная председателю КРЧГК П. Ф. Тюляеву, от имени председателя ЧГК – Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Николая Михайловича Шверника с требованием принять меры для срочного окончания учета злодеяний [2, Л. 104]. С целью контроля и ускорения работы КРЧГК по заданию ЧГК в октябре 1944 года в Крым был командирован Александр Михайлович Осколков – представитель ЧГК в Крымской АССР [8, Л. 53]. Осколков являлся вторым секретарем Свердловского райкома ВКП(б) г. Горького (20.9.1942 – март 1943 гг.), а с марта 1943 года был переведен в ЧГК и занимал должность старшего помощника начальника отдела по учету ущерба колхозам и совхозам [7, Л. 11–13]. Александр Михайлович Осколков в отчете Павлу Ивановичу Богоявленскому, ответственному секретарю ЧГК, сообщал о том, что председателям местных комиссий была

«...дана категорическая телеграмма об окончании работы к 16 ноября» [7, Л. 99]. Уже 13 декабря 1944 года А. М. Осколков, отчитываясь об итогах работы в Крыму (Осколков пробыл на полуострове с 9 октября по 8 декабря 1944 года – А. Г.), сообщал П. И. Богоявленскому об окончании учета ущерба по отрасли искусства [2, Л. 91].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видим, в 1944–1945 гг. в результате деятельности КРЧГК были собраны документально зафиксированные свидетельства об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками культурно-историческому наследию Крыма. Комиссиями была проведена квалифицированная экспертиза при определении характера, объема и стоимости ущерба памятникам истории и культуры, разработаны необходимые материалы для сохранения и реставрации объектов культурно-исторического наследия. Сведения, собранные экспертами, характеризовали значение и ценность каждого памятника. Деятельность ЧГК и КРЧГК являлась фактически первой попыткой руководства СССР в области правовой оценки нацистских преступлений. Итоги расследования ущерба, нанесенного немецко-фашистскими оккупантами культурно-историческому наследию Крыма, были подведены в «Докладе об итогах учета ущерба и расследования злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами в Крымской АССР». Документ представляет серьезный общественный и научный интерес, так как в 1945 году, накануне Нюрнбергского процесса, в Москве главным образом именно по нему судили об ущербе, нанесенном Крыму оккупантами. В докладе КРЧГК было зафиксировано, в частности, следующее: «Они (немецко-фашистские захватчики – А. Г.) сожгли и разграбили 15 музеев, 590 зданий театров и клубов, 315 зданий детских учреждений, 393 больницы и амбулатории и

15 зданий религиозного культа» [12, С. 48]. Вышеприведенные материалы свидетельствуют о формах и методах учета ущерба, нанесенного оккупантами, об участии в этой работе не только крымских работников, но и видных ученых, тем самым дополняя наши представления об их творческих биографиях.

Библиография:

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 1. Д. 67.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 117. Д. 4.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 121. Д. 3.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 121. Д. 4.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 121. Д. 18.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 121. Д. 20.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 124. Д. 96.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 124. Д. 149.
9. Государственный архив Республики Крым. Ф. П-1 Оп. 1. Д. 2285 Л. 82-84.
10. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1289. Оп. 2. Д. 73.
11. Гончаров А.В. Крымская республиканская чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (1944–1945 гг.) // Власть истории – история власти. – 2020. – Том 6. Часть 7. (№ 25). – С. 1023-1031.
12. Гончаров А.В. «Невиданные злодеяния творили оккупанты на временно захваченной территории Крымской АССР»: Доклад Крымской республиканской чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков «Об итогах учета ущерба и расследования злодеяний,

причиненных немецко-фашистскими оккупантами в Крымской АССР» // Альманах «Крым». 2021. – № 24. – С. 32-50.

References:

1. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. F. R-7021. Op.1. D.67. (In Russ.).

2. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. F. R-7021. Op.117. D.4. (In Russ.).

3. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. F. R-7021. Op.121. D.3. (In Russ.).

4. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. F. R-7021. Op.121. D.4. (In Russ.).

5. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. F. R-7021. Op.121. D.18. (In Russ.).

6. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. F. R-7021. Op.121. D.20. (In Russ.).

7. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. F. R-7021. Op.124. D.96. (In Russ.).

8. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. F. R-7021. Op.124. D.149. (In Russ.).

9. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym [State Archives of the Republic of Crimea]. F. P-1 Op. 1. D. 2285 L.82-84. (In Russ.).

10. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym [State Archives of the Republic of Crimea]. F. R-1289. Op 2. D.73. (In Russ.).

11. Goncharov A.V. Krymskaya respublikanskaya chrezvychajnaya gosudarstvenna-

ya komissiya po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyanij nemecko-fashistskih zahvatchikov i ih soobshchnikov (1944–1945 gg.) [Crimean republican extraordinary state commission for the establishment and investigation of the atrocities of the German fascist invaders and their accomplices (1944-1945)] // Vlast' istorii – istoriya vlasti. – 2020. – Tom 6. Chast'7. (№ 25). – S.1023-1031. (In Russ.).

12. Goncharov A.V. «Nevidannye zlodeyaniya tvorili okkupanty na vremenno zahvachenoj territorii Krymskoj ASSR»: Doklad Krymskoj respublikanskoj chrezvychajnoj komissii po rassledovaniyu zlodeyanij nemecko-fashistskih zahvatchikov «Ob itogah ucheta ushcherba i rassledovaniya zlodeyanij, prichinennyh nemecko-fashistskimi okkupantami v Krymskoj ASSR» [«Unprecedented atrocities were perpetrated by the invaders in the temporarily occupied territory of the Crimean ASSR»: Report of the Crimean Republican Extraordinary Commission on investigation of the crimes committed by Nazi invaders named «About results of accounting the damage caused by Nazis and investigation of the crimes committed by the invaders in the Crimean ASSR»] // Al'manah «Krym». 2021. – № 24. – S. 32-50. (In Russ.).